

Научная статья /
Research Article

<https://elibrary.ru/HWGCDDH>
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)4

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ БОРИСУ И ГЛЕБУ: ДАТИРОВКА, ПОЭТИКА И РИТОРИКА ТЕКСТА

© 2026 г. А.М. Ранчин

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 01 декабря 2025 г.

Дата одобрения рецензентами: 16 января 2026 г.

Дата публикации: 25 марта 2026 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2026-II-1-134-153>

Аннотация: В статье рассматривается Слово похвальное Борису и Глебу, начинающееся «Къими похвалными вѣнци увяземъ Бориса и Глѣба». Текст встречается в рукописях не раньше XVI в., в том числе в списках Великих Миней Четьих. Этот памятник практически не был предметом изучения. Традиционно считается, что он написан в XVI в. специально для Великих Миней Четьих. Показано, что для этой датировки нет достаточных оснований и что по лингвистическим признакам он может быть весьма древним с определенной долей вероятности. По всей видимости, он был написан как составная часть цикла памятников, посвященных Борису и Глебу, в рукописях текст оформлен по-разному: и в качестве главки единого произведения, и как самостоятельное произведение. От других древнерусских энкомиев Слово похвальное, помимо малого объема, отличает отсутствие сообщений о подвиге святых и молитвенных прошений. В памятнике с опорой на гимнографическую поэтику искусно выражены мотивы духовного выбора братьев и любви к Богу. Автор мастерски прибегает к использованию развернутых метафор с семантикой света и цветения. Используются антитезы, повторы-рефрены с вариациями, фонетические переключки. Доказывается, что Слово похвальное заслуживает дальнейшего тщательного изучения.

Ключевые слова: Слово похвальное Борису и Глебу, проблема датировки, поэтика, композиция, риторические приемы

Информация об авторе: Андрей Михайлович Ранчин — доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 51, 119991 г. Москва, Россия.
<https://orcid.org/0000-0002-0414-5106>

E-mail: aranchin@mail.ru

Для цитирования: Ранчин А.М. Слово похвальное Борису и Глебу: датировка, поэтика и риторика текста // Studia Litterarum. 2026. Т. II, № 1. С. 134–153.
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2026-II-1-134-153>

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 11, no. 1, 2026

THE EULOGY TO BORIS AND GLEB: DATING, POETICS AND RHETORIC OF THE TEXT

© 2026. Andrey M. Ranchin

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

Received: December 01, 2025

Approved after reviewing: January 16, 2026

Date of publication: March 25, 2026

Abstract: The article examines the Eulogy to Boris and Gleb, beginning “Kyimi pokhavyymi ventsi uvyazem’ Borisa i Gleba.” The text appears in manuscripts no earlier than the 16th century, including in copies of the Great Menaion Readings. This work has been virtually unstudied. Traditionally, it is believed to have been written in the 16th century specifically for the Great Menaion Readings. It is shown that there is insufficient evidence for this dating, and that linguistic evidence suggests a reasonable probability that it is quite ancient. Apparently, it was written as part of a cycle of works dedicated to Boris and Gleb. The text is presented in various manuscripts, both as a chapter within a single work and as a stand-alone work. In addition to its small size, the Eulogy differ from other Old Russian encomiums in that they lack accounts of the saints’ exploits and prayerful petitions. Drawing on hymnographic poetics, the monument skillfully expresses themes of the brothers’ spiritual choice and love for God. The author masterfully employs extended metaphors with the semantics of light and blossoming. Antitheses, repeated refrains with variations, and phonetic echoes are employed. It is demonstrated that the Eulogy deserves further careful study.

Keywords: The Eulogy to Boris and Gleb, problem of dating, poetics, composition, rhetorical devices

Information about the author: Andrey M. Ranchin, DSc in Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, bld. 51, 119991 Moscow, Russia. <https://orcid.org/0000-0002-0414-5106>

E-mail: aranchin@mail.ru

For citation: Ranchin, A.M. “The Eulogy to Boris and Gleb: Dating, Poetics and Rhetoric of the Text.” *Studia Litterarum*, vol. 11, no. 1, 2026, pp. 134–153. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2026-11-1-134-153>

Поэтика похвального слова Борису и Глебу, начинающегося «Кыми похвалными вѣнци увяземъ Бориса и Глѣба»¹, хотя оно было впервые издано еще в 1859 г. [28, с. XXVII–XXVIII], ни разу, насколько нам известно, не была до настоящего времени предметом анализа. Исследователи ограничивались высказыванием догадок или созданием гипотез об историческом контексте возникновения памятника и, соответственно, о времени его создания. Слово известно в рукописях не ранее 1530-х гг.: прежде всего это сборник житий и похвальных слов (РНБ. Пог. № 645. Л. 62–63 об.), бумага которого по филиграммам датируется 1530–1533; 1522, 1525 гг. [24, с. 27], и списки Великих Миней Четиих² (далее — ВМЧ). В этих списках Слову предшествуют Чтение о Борисе и Глебе Нестора без посмертных чудес³, Слово на перенесение мощей в новую церковь и Чудо с освобождением узников, заимствованные из Сказания о чудесах Романа и Давыда, и Чудо о Мартине мнисе⁴.

1 Инципит памятника цитируется по тексту списка Пог. № 645, изданному Д.И. Абрамовичем [21, с. 125, л. 62 об.].

2 Текст под 2 мая. Содержится в составе Софийского (РНБ. Соф. № 1321. Л. 153б–153 об.), Успенского (ГИМ. Син. № 994. Л. 162г–163а) и Царского (ГИМ. Син. № 802 (180). Л. 325б–326а) списков. Ср. их описания или упоминания о Слове в их составе: [14, с. 95; 21, стб. 139; 1, с. V–VI; 2, с. 212, 214] (С.А. Бугославский называет Царский список Успенским в соответствии с изначальной традицией его именования). По Царскому списку была осуществлена О.М. Бодянским первая публикация Слова похвального в 1859 г.

3 В списке Пог. № 645 и в списках ВМЧ Чтение названо Словом на перенесение мощей, что объясняется приуроченностью памятника в этих рукописях к 2 мая — празднику перенесения останков святых в новую церковь Ярославичами в 1072 г.

4 Ср. последовательность текстов в списке Пог. № 645 [24, с. 27] (описание неточно, наличие в рукописи Слова похвального не отмечено), в Софийском (РНБ. Соф. № 1321. Л. 149а–152б — Чтение без чудес. Л. 152б–152в — Слово на перенесение мощей в новую

Д.И. Абрамович, по-видимому, на основании отсутствия списков Слова похвального до первой половины – середины XVI в. и тождественной последовательности предвещающих его текстов в наиболее ранних рукописях, пришел, не приводя аргументов, к осторожному выводу, что похвальное слово составлено, вероятно, для Великих Четиих Миней митр. Макария, где оно и читается под 2 мая [14, с. 95; 1, с. XIX]. Так же не приводя доказательств, это суждение семьдесят лет спустя повторил Л.А. Дмитриев [20, с. 406]. Обоснование этой идеи предложил С.А. Бугославский в своей докторской диссертации, посвященной памятникам Борисоглебского цикла (1939). Он заметил: «“Последняя статья Слово похвально” составлена, вероятно, тем же редактором (кроме Вел[иких] Четых Миней и восходящих к ним списков, мы его нигде не встретили)» [2, с. 214–215]. По мнению ученого, это памятник, соответствующий литературной установке XVI в., для которого характерно стремление завершать жития энкомиями святым: «согласно требованию агиографии XVI в., сочинено “украшенное” Слово похвально» [2, с. 319]. В описываемых С.А. Бугославским списках, где Чтение, слово о перенесении мощей и сказания о двух чудесах предвещают Слово, оно является завершением всего цикла.

Эти соображения представляются спорными. Слово похвальное, по свидетельству самого С.А. Бугославского, известно не только в качестве завершающей части цикла, но и «отдельно» [2, с. 70, примеч. 31]. Соотношение рукописей, содержащих Слово, неочевидно. Первичность списков ВМЧ этого памятника по отношению к тому же списку Пог. 645 исследователем утверждается, но не доказана. Рукопись Пог. 645 представляет собой не майскую минею, не копию майского тома ВМЧ, а сборник, включающий жития русских святых, память которых празднуется и в другие дни и месяцы церковного года: житие Димитрия Прилуцкого, жития митрополита Алексия в двух редакциях, а также Сказание о Борисе и Глебе; в сборник также входит Слово о Законе и Благодати митрополита Илариона.

церковь 1072 г. Л. 152в–153а — Чудо с узниками. Л. 153а–153б — Чудо о Мартине мнисе), Успенском (ГИМ. Син. № 994. Л. 157в–161в — Чтение. Л. 161в–162а — Слово на перенесение мощей в новую церковь. Л. 162а–162б — Чудо с узниками. Л. 162б–162г — Чудо о Мартине мнисе) и Царском (ГИМ. Син. № 180. Л. 315–323 — Чтение Нестора без чудес. Л. 323а–323г — Слово на перенесение мощей в новую церковь. Л. 323г–324г — Чудо с узниками. Л. 324г–325б — «Чудо о Мартиньи мнисѣ») списках ВМЧ.

Обычай книжников XVI в. завершать агиографические тексты похвалой святым вовсе не был правилом. Показательно, что в ВМЧ включено лишенное такого послесловия Житие Иосифа Волоцкого, написанное Саввой Черным специально по поручению митрополита Макария [ВМЧ, Житие Иосифа Волоцкого]. Другой пример — Тучковская редакция Жития Михаила Клопского: похвала в ней имеется, однако она помещена не после посмертных чудес, а вслед за описанием кончины юродивого [23, с. 159–161]. Нет похвалы в Житии Саввы Вишерского [15, т. 12, с. 78] и в Житии Никона Радонежского [15, т. 12, с. 104].

Все остальные тексты, составляющие Борисоглебский цикл, в который входит Слово похвальное, безусловно, написаны за много веков до времени, когда были составлены ВМЧ: Чтение Нестора на рубеже 1070–1080-х гг. или, менее вероятно, в начале XII в., сказание о перенесении мощей — вскоре после 1072 г., Слово о Мартине мнисе — видимо, в 1160-х гг.⁵ Допустимо предположить, что и Слово похвальное написано задолго до макиевской эпохи.

Для этого имеются лингвистические доказательства, правда, лишенные абсолютной силы. Е.Г. Водолазкин, обосновывая древность Слова о Мартине мнисе, заметил: «Наиболее ранний список памятника известен в составе Пролога (1406 г.). Вместе с тем языковые черты “Слова...” (в частности, последовательное употребление двойственного числа) позволяют исследователям относить его создание к XII в.» [15, т. 12, с. 584]. Именно этот аргумент привел А. Поппэ, доказывая, что текст создан в двенадцатом столетии [12, s. 185]. В Слове похвальном двойственное число в глагольных формах также используется без ошибок. Для сравнения: такой образованный книжник XVI в., как Ермолай-Еразм, в Житии Петра и Февронии сме-

5 О датировке Чтения и Сказания о чудесах Романа и Давыда см. прежде всего: [10, с. 55–56; 1, с. I–II; 8, с. 48–49; 2, с. 173–200, 275–291; 7, с. 180–183]. О датировке Слова о Мартине мнисе см.: [12, s. 185–186; 13, p. 198–199; 6, с. 207–208; 18]. С.А. Бугославский, утверждая, что это произведение написано для ВМЧ [2, с. 181, 214–215], допускает грубую ошибку: в издании Д.И. Абрамовича, ему знакомом, оно напечатано по списку Пролога 1406 г. [21, с. XXIII]; Слово о Мартине мнисе известно и в других списках XV в.; см.: [6, с. 232–233, 419–420]. С.А. Бугославский полагал, что «на позднее происхождение статьи указывает ответ святых на вопрос: “чи еста детьска” — “Ярославля есма”»; исследователь видел здесь фактическую ошибку [2, с. 214–215]. Однако эти слова могут объясняться желанием Бориса и Глеба не открывать, кто они на самом деле: братья, вероятно, представляются слугами туровского князя Ярослава Георгиевича; ср.: [7, с. 233].

шивает в применении к двум святым форму двойственного числа *бѣста* с формами множественного числа *бѣху, умолиша, повелѣша, облекошася* [15, т. 9, с. 466, 468]. Правда, в Слове эти глагольные формы следуют друг за другом, находясь в соседних предложениях, а в житии муромских святых глаголы в формах двойственного и множественного числа разделены достаточно объемным фрагментом текста. Кроме того, если составитель Слова отчасти подражал церковным службам Борису и Глебу, о чем будет сказано ниже, то Ермолай-Еразм создавал свое произведение, не ориентируясь на какой-либо конкретный древний образец. Поэтому правильное употребление глагольных форм двойственного числа может быть и результатом имитации.

Местоимение *вы* при обозначении Бориса и Глеба в Слове употребляется в именительном падеже с флексией множественного, а не двойственного числа: *вы*, а не *ва* [21, с. 125, л. 63]. Однако такое употребление встречается и в ранних памятниках, причем сохранившихся в древних рукописях: ср.: «По истинѣ вы цесаря цесаремъ и князя кнѣземъ <...>. Вы бо тѣмъ и намъ оружие» (Сказание об убиении Бориса и Глеба по списку Успенского сборника XII в. [21, с. 49, л. 17а; 27, с. 56, л. 17а]).

Другой пример, который может свидетельствовать о древности Слова похвального, — присутствие формы *кѣими* в инципите текста по списку Пог. № 645: «Кѣими похвалными вѣнци увяземъ Бориса и Глѣба, яже оукраши Владыка Христосъ Богъ вѣнци побѣдными и десницею животворивою вѣнча?» [20, с. 125, л. 62 об.]. Списки ВМЧ содержат чтение *кими*⁶. Как известно, «в древнерусском языке раннего периода звуки заднеязычного ряда [к, г, х] не могли сочетаться с гласными переднего ряда, а сочетались только с гласными непереднего ряда»; «В текстах написания *ки, ги, хи* последовательно появляются с XIV в. Возможно, что в ростово-суздальском диалекте это изменение протекало несколько раньше, чем в диалекте древнего Новгорода. А.А. Шахматов находил возможным считать еще живыми для новгородского диалекта XV в. сочетания [кы, гы, хы]» [19, с. 38, 77]. «Словарь русского языка XI–XVII вв.» приводит формы местоимения *кѣи* только из памятников домонгольского периода и из рукописей ранее XV в.: из Несторова Чтения о Борисе и Глебе по списку Сильвестровского сборни-

6 См.: РНБ. Соф. № 1321. Л. 153б; ГИМ. Син. № 994. Л. 162г; ГИМ. Син. № 802 (180). Л. 325б.

ка (форма относительного местоимения), из Изборника 1076 г., из Успенского сборника XII в. (в обоих случаях это формы вопросительного местоимения) [26, вып. 7, с. 122]. «Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)» [25, т. 4, с. 379–380] вообще не знает мягкой формы с [к'].

Конечно, этот факт не может быть абсолютным доказательством: форма *кыми* могла появиться в результате подражания книжника XVI в. более ранним текстам, например как следствие заимствования из первой редакции первой церковной службы Борису и Глебу; ср.: «Кыми похвальными и вѣнци вѣнчаимъ пѣваемая, раздѣленная телесема и съвкупленная душею» [21, с. 137, л. 112 об.]. Но и в таком случае текст Пог. № 645 оказывается отражением более раннего варианта Слова похвального, чем вариант ВМЧ, где более архаичное *кыми* заменено на ставшее нормативным *киими*.

В пользу противоположной идеи о первичности текста Слова похвального в ВМЧ по отношению к тексту в Пог. № 645 на первый взгляд могло бы говорить отнесение в Пог. № 645, как и в Макариевских минеях, Чтения о Борисе и Глебе ко 2 мая, а Сказания об убиении Бориса и Глеба — к 24 июля. Эта приуроченность не изначальная. В древнейшей рукописи — Сильвестровском сборнике XIV в. — Чтение находится под 24 июля [21, с. 1; 16, с. 179], а Сказание в самой ранней рукописи — списке Успенского сборника XII в. — помещено под 2 мая [27, с. 42]. Как будто бы резонно объяснить это «разведение» двух житий по разным Борисоглебским праздникам стремлением макариевских книжников, с одной стороны, включить в состав ВМЧ обе агиобиографии, а с другой — избежать помещения двух памятников, повествующих об одном и том же событии, под одним днем. (Именованье Чтения Словом на перенесение мощей в Пог. № 645 и в ВМЧ объясняется тем, что 2 мая празднуется память перенесения останков братьев в 1072 г.). Однако отнесение Чтения ко 2 мая встречается уже по крайней мере в двух списках домакариевского времени (конца XV и рубежа XV–XVI вв.) [16, с. 179, варианты заглавия; 21, с. III–IV, 1, варианты заглавия], а Сказание отнесено к 24 июля задолго до составления ВМЧ: древнейший пример — в том же Сильвестровском сборнике [21, с. X, 27]⁷.

7 Как доказывает С.А. Бугославский, редакция Сказания в ВМЧ (Минейная) восходит именно к тексту редакции, отраженной в Сильвестровском сборнике (Сильвестровской); см.: [2, с. 120–127].

Доказательств, что Слово похвальное составлено в XVI в., нет.

Хотя Борисоглебский цикл, представленный в Пог. № 645 и в ВМЧ, мог быть составлен задолго до макариевского времени, из соображений С.А. Бугославского, по-видимому, следует принять идею о написании Слова похвального как завершения этого цикла. В пользу такой гипотезы можно предложить ряд аргументов. Во-первых, Слово значительно меньше по объему, чем памятники торжественного красноречия, являющиеся, несомненно, самостоятельными текстами: так, оно короче проповеди, составленной в XII в. и также посвященной Борису и Глебу — «Слышасте, братие, что глаголетъ Господь...» [21, с. 127–132], — в несколько раз, а написанного в XVI в. Слова похвального Льва Филолога Михаилу Черниговскому и боярину Феодору [15, т. 12, с. 16–45] — на несколько порядков. Во-вторых, и это непосредственно связано с объемом текста, в Слове похвальном Борису и Глебу нет объяснения подвига братьев и мотивов их почитания. Об их «вольной жертве в подражание Христу» (выражение В.Н. Топорова [9, с. 413–507]) ничего не говорится, о покорности Святополку как старшему в роде (а это доминантный мотив Борисоглебской агиографии), природа подвига описана в самом общем виде: «възлюбивша Бога и заповѣди Его непорочно съхранше», «въру съблюдоства о Христъ Исусъ» [21, с. 126, л. 63 об.]. В тексте содержится всего лишь одна цитата из Писания (1 Цар. 20: 30): «Рече Богъ: “прославляющая мя прославлю и укаряющая мя бещести будуть”» [21, с. 125, л. 63]; такой «минимализм» для церковного красноречия нехарактерен. Для сравнения: в проповеди «Слышасте, братие, что глаголетъ Господь...» одиннадцать реминисценций из Библии.

Похвальные слова с античных времен содержали развернутое объяснение мотивов прославления, упоминание о деяниях лица, которому были посвящены; необходимость таких элементов отмечалась в трактатах по риторике (ср.: [3, с. 597]). В Древней Руси не было риторики как дисциплины и руководства по красноречию не были известны: «В оригинальной киевской письменности не сохранилось эквивалента византийской традиции риторики как самостоятельного предмета, как теории и дисциплины, возникшей на основе систематического изучения и подражания классикам. В Киевской Руси не существовало классического образования» [11, р. XCVI] (см. также об этом: [5, с. 73–115]). Тем не менее риторическая традиция была усвоена через сочинения отцов церкви, преемственно связанных с ан-

тичным красноречием: «Русь переняла церковную, пастырскую и монашескую традицию византийской письменности, которая черпает авторитет не у язычников-эллинов, а у отцов Церкви. Отчасти отцы Церкви сами были поздними классиками, чей стиль восходил как к унаследованным греческим традициям, так и к еврейской поэзии Библии (через греческий язык Септуагинты). Это также была традиция риторики в более широком смысле слова; развитое словесное искусство убеждения, не ограничивающееся сознательным подражанием древним; практическое искусство спасения душ, а не просто тренировочное упражнение или эзотерическая демонстрация. В этом более широком смысле, конечно, риторика существовала и в Киевской Руси» [11, р. ХСVII].

Рассказ о прославляемых событиях и лицах характерен для древнерусских похвальных слов. Примеры — уже упомянутое похвальное слово Льва Филолога и проповедь «Слышасте, братие, что глаголет Господь...» или, например, Слово похвальное на Благовещение Пресвятой Богородицы Иоанна Златоуста (ВМЧ под 25 марта) [15, т. 12, с. 136–142], Слово похвальное Феодора Студита на рождество Иоанна Предтечи (ВМЧ под 24 июня) [15, т. 12, с. 282–292], Похвала Климента епископа на день памяти пророка Захарии и на рождество Иоанна Предтечи (ВМЧ под 5 сентября) [17, сент. 1–13, стб. 271–278]. Число таких примеров, естественно, может быть умножено⁸.

На первый взгляд Слово похвальное Борису и Глебу напоминает больше церковные службы, из которых составитель произведения действительно заимствует ключевые образы. Однако и в службах содержится, пусть в пунктирной форме, рассказ о мученической гибели святых, здесь говорится и о братолюбии, и о презрении к мирским ценностям, и о целомудрии, и о подражании Христу. Слово похвальное, очевидно, было составлено как завершающий текст цикла произведений, посвященных Борису и Глебу. В рукописях статус Слова различен. В Пог. № 645 это отдельный текст, о чем свидетельствует заглавие, завершаемое традиционным для самостоятельных названий молитвенным обращением «Господи, благослови, отче» [21, с. 125, л. 62 об.]. В Софийском списке ВМЧ (РНБ. Соф. № 1321) памят-

8 Ср. в этой связи замечание И.П. Еремина о том, что «разъяснение <...> религиозного смысла, воспоминания о событии» являются неотъемлемым элементом проповедей Кирилла Туровского: [4, с. 50].

ник представлен как часть единого произведения: как общее заглавие лите-рами увеличенного размера выделена только начальная строка в названии первого произведения подборки — Чтения Нестора: «СЛГДВО НА ПРЕНЕ-СЕНІЕ МОщемъ...», после которого читается «Блг^слви ѿ^че», название Слова похвального написано буквами стандартного размера, молитвенного обра-щения в конце нет⁹. В целом аналогичным образом оформлены заглавия Чтения и Слова в Успенском (здесь, однако, нет различия размера литер в заглавиях и подзаголовках) и в Царском списках ВМЧ¹⁰. Таким образом, в ВМЧ Слово похвальное представлено не как завершающее произведение цикла, а как часть единого текста. Можно осторожно предположить, что к архетипу восходит оформление текстов в Пог. № 645, поскольку составляющие подборку тексты, посвященные Борису и Глебу, изначально были разными произведениями.

В Слове похвальном о Борисе и Глебе сказано: «даръ пріимша отъ Бога недугы исцѣлити, бѣсы прогонити, хромыя и глухіа исцѣлити, око-ванные раздрѣшаета, в печалѣхъ и въ скорбѣхъ утѣшающа сущая» [21, с. 125–126]. Между тем в предшествующих сказаниях цикла не представ-лены исцеления бесноватых, хромых и глухих, присутствует только чудо с освобождением невинно осужденных узников. Три чуда с исцелением хро-мых (чудо 1-е, чудо 3-е и чудо 4-е) представлены в Сказании о чудесах Рома-на и Давыда [21, с. 54, 55, 56–57], в полном тексте Несторова Чтения также имеются три чуда с хромыми [21, с. 17–18, 19, 22–23]. Также и в Сказании о чудесах есть неконкретизированное сообщение об изгнании святыми бе-сов: «бесове ся отъпужають» [21, с. 52], аналогичные слова присутствуют и в Чтении: у вышгородской церкви Бориса и Глеба «бѣснующесе очищахуся» [21, с. 19]. Нельзя исключить, что первоначально Слово похвальное было составлено как завершающий текст более пространной подборки, в кото-рую входили упомянутые описания чудес. В этой связи показательно, что в тексте Сказания о чудесах отсутствует заключительная похвала братьям: возможно, автор Слова решил восполнить эту лакуну, завершив прославле-нием братьев серию чудес, отобранных из Сказания.

Впрочем, в Слове похвальном упоминается об исцелении Борисом и Глебом и глухих, а такие их чудеса в древнерусской книжности неизвестны.

9 См.: РНБ. Соф. № 1321. Л. 149а, 153б.

10 См.: ГИМ. Син. № 994. Л. 157в, 162г; ГИМ. Син. № 802 (180). Л. 315–325б.

Поэтому, вероятно, часть из упоминаемых в этом памятнике чудес — всего лишь агиографический топос.

С.А. Бугославский отметил, что метафоры Слова восходят к службам Борису и Глебу [2, с. 215, 219, примеч. 17]. Помимо двух приведенных им совпадений укажем еще на несколько параллелей, сведя их в таблицу. В отдельных случаях совпадения проявляются на лексическом уровне (пример 2 из службы и пример 1 из Слова, пример 6 из службы и пример 4 из Слова¹¹), в других сходство обнаруживается в использовании в плане содержания одних и тех же мотивов, а в плане выражения — синонимичных словосочетаний с совпадающим главным словом (в службе *врьсто прехвальнаа* — *верьсто братокрасна* в Слове похвальном), составных лексем схожей структуры (в службе *свьтозарьна* / *свьтозарьная* — *златозарни* в Слове похвальном), тропов со сходной семантикой («свет, цветение, прорастание»).

Службы Борису и Глебу	Слово похвальное
1) «вѣньця побѣды приаѣста» (первая служба, 1-я ред. [21, с. 137, л. 112]); 2) «Кыими похвальными и вѣньци вѣнчаимъ пѣваимая, раздѣленная телесема и съвъкупленная душою» (там же [20, с. 137, л. 112 об.])	1) «Кыми похвальными вѣнци увяземъ Бориса и Глѣба» [21, с. 125, л. 62 об.]; 2) «вѣнченосца святая» [21, с. 126, л. 63 об.]
3) Борис и Глеб «свѣтозарьна», «свѣтозарьная» (там же [21, с. 137, л. 112 об., с. 143]); 4) «Днесъ вселеная вся страстотерьпцю лучами просвѣщается» (там же [21, с. 138, л. 112 об. – 113]); «Свѣта съсудъ <...> просвѣти мя» (там же [20, с. 142]); 5) «Прѣсвѣтли звѣзди явльшеся» (первая служба, ред. 4-я [21, с. 151, л. 65])	3) «златозарни солнци» [21, с. 125, л. 63]; 4) «звѣзди пресвѣтли» [21, с. 125, л. 63]; 5) «свѣтилѣ пресвѣтли» [21, с. 126, л. 63 об.]
6) Борис и Глеб как «цвѣты» (первая служба, ред. 1-я, [21, с. 138, л. 112 об. – 113])	6) «цвѣта прекрасная, благоуханія мира наполняюща, чудесными цвѣты пушающа всюду» [21, с. 126, л. 63]

11 Именно эти два примера приводил С.А. Бугославский.

7) «Законы Божия отъ душа възлюб- вша» (первая служба, ред. 1-я [21, с. 139, л. 114 об.])	7) «възлюбивша Бога и заповѣди Его непорочно съхранше» [21, с. 126, л. 63 об.]
8) «Съдравы творита болящая благочести- вья и хромимъ течение подаета, и по- слушествуетъ, съдравъ бысть у ваю раky» (первая служба, ред. 1-я [21, с. 143])	8) «бѣсы прогонити, хромыя и глухія исцѣ- лители, окованныя раздрѣшаета, в печалѣхъ и въ скорбѣхъ утѣшающа сущая» [21, с. 126, л. 63]; «Бѣсы отъ челоуѣка отженита, недугы раз- личными болящая исцѣлита и въ печалѣхъ и въ скорбѣхъ сущихъ избавита» [21, с. 126, л. 63 об.]
9) «Яко благоплодовитаго винограда от- расли» (первая служба, ред. 4-я [21, с. 155, 69 об.])	9) «лѣторасли святѣи, ис корени блага возрастъша» [21, с. 126, л. 63]
10) «Божествъная и свѣтозаръная въ ис- тину вѣрста» (первая служба, ред. 1-я [20, с. 143]); «вѣрсто прехвальнаа» (первая служба, ред. 4-я [21, с. 151, л. 65])	10) «о святая верѣсто братокрасная» [21, с. 125, л. 63] ¹²

Очевидно, что служба Борису и Глебу послужила для автора Слова похвального образцом для подражания и отчасти источником, однако ее

¹² В рукописи Пог. № 645 здесь возможна ошибка. Публикатор Слова по списку Пог. № 645 Д.И. Абрамович полагает, что *братокрасная* — это окказионализм, прилагательное — определение к *верѣсто*, а не прилагательное — определение к *брато*. Получается смысл «ровня, прекрасная братьями», а пословный перевод может быть таким: «О святая пара, братопрекрасная». (*Верста* — здесь: «ровня»; см.: [25, т. 2, с. 266–267] или, скорее, пара; см.: [26, т. 2, с. 93–94].) Это возможная, но не единственная интерпретация. В цитируемом издании здесь нет словораздела (для древнерусских рукописей словоразделы вообще нехарактерны) и, естественно, запятой, но не исключено, что он необходим и что следует поставить запятую после *верѣсто*. В таком случае чтение здесь должно быть *о святая верѣсто, брато красная* — с воспроизведением ошибки оригинала (форма звательного падежа *брато* вместо правильной формы двойственного числа *брата*. Этот же вариант («братокраснаа/брато краснаа») содержится в Софийском (РНБ. Соф. № 1321. Л. 151б) и Царском («братокрасная/брато красная» — ГИМ. Син. № 802 (180). Л. 325в); списках ВМЧ. Успенский список содержат чтение «братакраснаа/брато краснаа» (ГИМ. Син. № 994. Л. 162г). О.М. Бодянский здесь вводил словораздел, но объединял *версто* и *брата*, очевидно усматривая здесь окказионализм: «верстобрата краснаа» [28, с. XXVIII]. Получается смысл «ровня братская прекрасная», возможный пословный перевод: «Братопара прекрасная». Поскольку в Слове в других местах встречаются выражения «честная и красная брата», «брата честная», «брата честная и красная» [21, с. 126, л. 63, 63 об.], следует все-таки предполагать ошибку и внести конъектуру: «брата краснаа».

значение не стоит преувеличивать. Создатель Слова похвального варьирует образы, вообще характерные и для церковных служб, и для церковного красноречия. Вот лишь несколько примеров с метафорой мученического венца и с метафорой царственности из служб святым: «Причастьници славѣ Хвѣ обѣщаваше сѧ смърти, бисте стий мѣнници и црѣскимъ оуяззениємъ оукрасисте сѧ свѣтло» (служба на день памяти мученика Арёфы и дружины его, 24 октября, служебная минея 1096 г. [29, с. 173–174 второй паг., л. 97]); «Хвалами вѣнчаимъ Бжїя мѣнны, яже вѣнча блѣдъ Бжїя бжствыми оуяззении» (служба на день памяти святого мученика Уара (19 октября), та же служебная минея [29, с. 134 второй пагинации, л. 70б]); Служба на предпразднество Пресвятой Богородицы и святого Григория Декаполитского (Минея 1097 г., ноябрь, 20): «Оуяззениє тѧ црѣско въсприимѣши црѣкы» (Служба на предпразднество Пресвятой Богородицы и святого Григория Декаполитского, 20 ноября, служебная минея 1097 г. [29, с. 411 второй паг., л. 115]). А вот аналогичный пример из произведения иного жанра — из уже упомянутого Слова похвального Льва Филолога (ВМЧ под 20 сент.): «зѣло свѣтлый князь <...> Михаилъ, иже отъ Чрънигова словый, нынѣ уже въ царьскихъ сый присносущнаго царствїа господемъ Господа и Царя царемъ Христа Иуса Бога нашего, свѣтлыми вѣнцы увязаяся, съ добробобѣднымъ Феодоромъ изрядный бывъ побѣдитель на диавола» [15, т. 12, с. 16].

Один из доминантных мотивов Слова Похвального Борису и Глебу — предпочтение святыми Царства Небесного искушениям мира сего. Сам мотив является топосом христианской книжности, однако выражен он весьма нетривиально: «не въсхотѣста вы и земныя славы, но отъ Бога славы, но отъ Бога честь и славу приѣста; княженїи земное и маловременное отринуста, небесное и недвижимое восприѣста царство; веселїе временное и пищу и похоти мира сего, все то възненавидѣста, и вѣчное веселїе и наслаждениє и радость неизглаголанную отъ Бога съ святыми приѣста» [21, с. 125, л. 63]. Этот мотив выражен с помощью оппозиции *земное княжение — небесное царство*: менее высокостатусному обладанию властью (княжение) противопоставлено более великое (*царство*), а триада *веселїе временное*, *материальная пища* и *похоть* («хотение, желание; страстное желание» [25, т. 7, с. 385]) зеркально противопоставлена другой триаде: «омонимичному» в плане выражения, но контекстно антонимичному вечному *веселїю*, *наслаждению* и *радости*, причем неизреченной, неописуемой (*неизглаголанной*).

Благодаря различию определений одна и та же лексема *веселие* приобретает контрастные коннотации. Мотив развивается посредством тройных повторов *приа́ста — восприа́ста — приа́ста*. Первый и третий повторы замыкают весь фрагмент — «тираду»¹³ в композиционное кольцо; при этом весь отрывок пронизан фонетической перекличкой диссонансного типа (с несовпадением ударных гласных): *не въсхотѣста — приа́ста/восприа́ста/приа́ста — възненавидѣста*.

Ненависти (*възненавидѣста*) к земному миру и его ценностям противопоставлена любовь к Богу. Любовь — другой, и главный, доминантный мотив Слова похвального: «Бога бо възлюбиста всѣмъ сердцемъ и всею душею и ближняго своего, и възлюблена быста Богомъ» [21, с. 125, л. 62 об. — 63]. С любовью святых к Богу по принципу зеркальной симметрии соотнесена любовь Бога к ним. Такая модель отношений святых и Бога подтверждается цитатой из Писания: «Рече Богъ: “прославляющая мя прослави и укаряющая мя бещести будутъ”» [21, с. 125, л. 63]. Далее этот мотив вновь появляется в тексте, но уже в ином словесном выражении: «Бога възлюбиста и прослависта своими уды, — и приа́ста отъ Бога мѣзду, егоже око не видѣ, ни ухо слыша, не на сердце челоуѣку възиде, еже угодова Богъ любящимъ Его» [21, с. 125–126, л. 63]. Именно любовь к Богу и любовь Бога находятся в центре текста — о любви к гонителю и братоубийце Святополку ничего не сказано.

В Слове похвальном молитвенных обращений к святым нет, что довольно необычно для этого жанра. О покровительстве братьев роду русских князей сказано в форме не повелительного, а изъявительного наклонения — как о данности: «заступаета и храняета в мирѣ, въ здравіи родъ своихъ благовѣрныхъ князи наши, моляща Бога» [21, с. 126, л. 63–63 об.].

Прославление Бориса и Глеба совершается с помощью обращений с варьируемыми повторами — своеобразных рефренов: «о святая верѣсто братокрасная» [21, с. 125, л. 63], «О, честная и красная брата, страсотгрѣща Христова, что добро или что красно, но еже жити братама вкупѣ въ царствіи небеснемъ!» [21, с. 126, л. 63], «О, брата честная, свѣтозарная луча испущающая по всей земли» [21, с. 126, л. 63], «О, брата честная и красная, блаженная княже Борисе и Глѣбе» [21, с. 126, л. 63 об.].

13 Ср. о «тирадах» в торжественных словах Кирилла Туровского: [4, с. 51–52].

Прославляя Бориса и Глеба, автор использует цепь «световых» метафор и, шире, метафор, связанных с блеском, одна за другой зажигающихся в тексте. Борис и Глеб именуются «златозарнии солнци, звѣзди пресвѣтліи» [21, с. 125, л. 63], они «свѣтозарная чюдесь луча испущающа по всеи земли» [21, с. 126, л. 63], они названы посредством тропов «свѣтилѣ пресвѣтліи», «бисера прекрасная» [21, с. 126, л. 63]. Потенциально антонимичные *солнци* и *звѣзди* оказываются отнесены к одним и тем же референтам. И этот прием, близкий к оксюмору, и прием тавтологической природы в словосочетании *свѣтилѣ пресвѣтліи* призваны выразить неизреченную святость, при этом метафора *свѣтилѣ пресвѣтліи* как бы предугадана предшествующими *златозарнии солнци* и *звѣзди пресвѣтліи*, в том числе благодаря тождеству эпитетов: тропы словно отражаются друг в друге.

Композицию Слова похвального можно описать так: 1) вступительное вопрошание: как похвалить святых, которых уже прославил сам Бог? 2) характеристика восхваляемых, их духовного выбора; 3) воздаяние им от Бога; 4) плоды этого воздаяния — чудеса святых и их помощь и покровительство людям, в том числе князьям; 5) краткое упоминание о духовном выборе святых, замыкающее текст в композиционное кольцо; 6) заключительное славословие Богу, также перекликающееся с начальной частью текста. При установке на экспрессивность Слово похвальное отличается последовательным, четким разворачиванием темы.

Риторика как система приемов в Слове похвальном, несомненно, ориентирована на гимнографию. Использование световых метафор в этом памятнике напоминает, например, текст 1-ой редакции первой церковной службы Борису и Глебу. Сравним в службе развернутые метафоры «свѣтилѣ, присно сияющи и озаряющи свѣтомъ добродѣтели благочестивыя вся», «свѣтозарна <...> мученику <...> всю землю просвѣщающа, мракъ злобы отгоняща»; «Яко звѣздѣ двѣ, мира просвѣщаеа чудесными блистании <...> мракъ грѣховный отгоняща»; «Днесь вселеная вся страстотерпцю лучами просвѣщается» [21, с. 138, л. 113–113 об.]. Причем в службе эти метафоры, разделенные небольшими фрагментами, как и в Слове похвальном, соотносятся друг с другом. Свойственно гимнографическим текстам и варьирование одних и тех же метафор и метафор с общими семами в означающих. Конструкции тавтологического характера тоже характерны для гимнографии, например: «Къи-ми пѣсньными добротаи украсимъ пѣваемая» [21, с. 137, л. 113].

Однако в сравнении с церковными службами Слово похвальное отличается более простой структурой и небольшим объемом. Поэтому риторические приемы в нем представлены в более концентрированном виде. Анализируемый текст, при том что в нем преобладают предложения с обращениями (4 предложения из 7¹⁴), разительно отличается от церковных служб полным отсутствием инвокативов — в нем нет прошений, адресованных Борису и Глебу. При этом в памятнике последовательно используются сложные синтаксические предложения (ими являются 6 из 7 предложений¹⁵), посредством которых развивается тема: здесь нет сильных пауз, отмечающих семантические переходы от одного мотива к другому, поскольку и эти переходы отсутствуют: текст обладает «абсолютной» семантической цельностью, чуждой тем же службам. Автор как будто бы не может остановиться: поток восхвалений как бы влечет его за собой.

Слово похвальное — замечательный и недооцененный памятник древнерусской словесности, нуждающийся в дальнейшем изучении.

Список литературы

Исследования

- 1 Абрамович Д.И. Введение // Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / пригот. к печати Д.И. Абрамович. Пг.: Тип. Имп. Акад. наук, 1916. С. I–XXIII. (Серия «Памятники древнерусской литературы». Вып. 2)
- 2 Бугославский С.А. Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе // Бугославский С.А. Текстология Древней Руси. М.: Языки славянских культур, 2007. Т. II: Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе. С. 7–360.
- 3 Гаспаров М.Л. Античная риторика как система // Гаспаров М.Л. Собр. соч.: в 6 т. М.: Новое литературное обозрение, 2021. Т. 2: Рим. После Рима / сост. Н.П. Гринцера, М.Л. Андреева. С. 588–622.
- 4 Еремин И.П. Ораторское искусство Кирилла Туровского // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 18. С. 50–58.

14 Подсчет в соответствии с пунктуационной разбивкой в цитируемом издании: она, естественно, принадлежит публикатору, но в целом соответствует синтаксису текста. При несколько иной разбивке, выделяющей цитату из Писания в отдельное предложение, соотношение будет 4 : 4.

15 При другой разбивке, если объединить предложение-обращение «О, брата честная и красная, блаженная княже Борисе и Глѣбе, свѣтилѣ пресвѣтлии <...>» с последующим «Бѣсы отъ челоуѣкъ отженита <...>» [21, с. 126, л. 63 об.], сложными оказываются все предложения текста.

- 5 Живов В.М. Особенности рецепции византийской культуры в древней Руси // Живов В.М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 73–115.
- 6 Лосева О.В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV веков. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 472 с.
- 7 Приселков М.Д. Нестор летописец: Опыт историко-литературной характеристики. Пб.: Брокгауз-Ефрон, 1923. [2], II, 5–112, [4] с.
- 8 Святые князья-мученики Борис и Глеб / исследование и подгот. текстов Н.И. Милютенко / отв. ред. Г.М. Прохоров. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. 431 с.
- 9 Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1995. Т. 1: Начало христианства на Руси. 875 с.
- 10 Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1908. 687 с.
- 11 Franklin S. Introduction // Sermons and Rhetoric in Kievan Rus' / trans. and introd. by S. Franklin. Harvard: Harvard University Press, 1991. P. XI–CXV.
- 12 Poppe A. Państwo i kościół na Rusi w XI wieku. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1968. 252 s.
- 13 Poppe A. The Rise of Christian Russia. London: Variorum Reprints, 1982. 330 p.

Источники

- 14 [Абрамович Д.И.] Описание рукописей С.-Петербургской духовной академии. Софийская библиотека / сост. Д.И. Абрамович. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1907. Вып. II: Четьи Минеи. Прологи. Патерики. 331 с.
- 15 Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. СПб.: Наука, 1997–2020.
- 16 Бугославський С. Україно-руські пам'ятки XI–XVIII вв. про князів Бориса та Гліба (Розвідка та тексти). Київ: З друкарні Всеукраїнської Академії Наук, 1928. XXXIII, 206 с. (Історичнофілологічний відділ Всеукраїнської академії наук. Збірник № 77; Комісія давнього письменства. Пам'ятки мови та письменства давньої України. Т. 1)
- 17 Великие Минеи Чети. Сентябрь. Дни 1–13. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. 672 стб.
- 18 Г<алко> В.И. Слово о Мартине, мнихе Туровском // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник / под ред. Я.Н. Шапова. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2003. С. 207–208.
- 19 Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка: Учебное пособие для университетов. М.: Высшая школа, 1981. 359 с.
- 20 Дмитриев Л.А. Сказание о Борисе и Глебе // Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. Вып. I: XI – первая половина XIV в. С. 398–408.

- 21 Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / пригот. к печати Д.И. Абрамович. Пг.: Тип. Имп. Акад. наук, 1916. XXIII+205 с. (Серия «Памятники древнерусской литературы». Вып. 2)
- 22 [Иосиф (Левицкий), архим.] Подробное оглавление Великих Четиих Миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М.: [Б. и.], 1892. IV с., 502 стб.
- 23 Повести о Михаиле Клопском / подгот. текстов и ст. Л.А. Дмитриева. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 172 с.
- 24 Рукописные книги из собрания М.П. Погодина: Каталог. СПб.: Рос. нац. б-ка, 2004. Вып. 3 / отв. ред. В.М. Загребин. 389 с.
- 25 Словарь древнерусского языка: (XI–XIV вв.): в 10 т. М.: Русский язык, 1988–.
- 26 Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1975–.
- 27 Успенский сборник XII–XIII вв. / изд. подгот. О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон; под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1971. 753 с.
- 28 Чтение о житии и о погублении и о чудесѣхъ святую и блаженую страстотерпцю Бориса и Глѣба; творение преподобного Нестора, по харатейному списку Московской синодальной библиотеки, с разнословами по другим и с предисловием О. Бодянского // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М.: В унив. тип., 1859. Кн. 1. С. 1–72 (1–20, 1–24, 1–XXVIII) втр. паг.
- 29 [Ягич И.В.] Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь: В церковнославянском пер. по русским рукописям 1095–1097 гг. / труд И.В. Ягича. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1886. [4], CXXVI, 242, [1], 608 с., [1] с., 6 с.

References

- 1 Abramovich, D.I. "Vvedenie" ["Introduction"]. *Zhitiia sviatykh muchenikov Borisa i Gleba i sluzhby im* [Lives of the Holy Martyrs Boris and Gleb and Services to Them], ed. by D.I. Abramovich. Petrograd, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1916. XXIII, 204 p. (In Russ.)
- 2 Bugoslavskii, S.A. "Drevnerusskie literaturnye proizvedeniia o Borise i Glebe: istoriko-literaturnoe issledovanie" ["Old Russian Literary Works about Boris and Gleb: Historical and Literary Research"]. Bugoslavskii, S.A. *Tekstologiiia Drevnei Rusi* [Textology of Old Russia], vol. 2, comp. by Iu.A. Artamonov. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2007, pp. 7–360. (In Russ.)
- 3 Gasparov, M.L. "Antichnaia ritorika kak sistema" ["Ancient Rhetoric as a System"]. Gasparov, M.L. *Sobranie sochinenii: v 6 t.* [Collections of Works: in 6 vols.], vol. 2, comp. by N.P. Grintser, M.L. Andreev. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2021, pp. 588–622. (In Russ.)
- 4 Eremin, I.P. "Oratorskoe iskusstvo Kirilla Turovskogo" ["The Oratory of Kirill of Turov"]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature], vol. XVIII. Moscow, Leningrad, Academy of the Sciences of the Soviet Union Publ., 1962, pp. 50–58. (In Russ.)
- 5 Zhivov, V.M. "Osobennosti retseptsii vizantiiskoi kul'tury v drevnei Rusi" ["Features of the Reception of Byzantine Culture in Old Russia"]. Zhivov, V.M. *Razyskaniia v oblasti istorii i predystorii russkoi kul'tury* [Research in the Field of the History and Prehistory of Russian Culture]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2002, pp. 73–115. (In Russ.)
- 6 Loseva, O.V. *Zhitiia russkikh sviatykh v sostave drevnerusskikh Prologov XII – pervoi treti XV vekov* [Lives of Russian Saints in the Old Russian Prologues of the 12th – First Third of the 15th Centuries]. Moscow, Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi Publ., 2009. 472 p. (In Russ.)
- 7 Priselkov, M.D. *Nestor letopisets: Opyt istoriko-literaturnoi kharakteristiki* [Nestor the Chronicler. The Experience of Historical and Literary Characteristics]. St. Petersburg, Brokgauz-Efron Publ., 1923. [2], II, 5–112, [4] p. (In Russ.)
- 8 Prokhorov, G.M., editor. *Sviatye knyaz'ia-mucheniki Boris i Gleb* [Holy Princes-Martyrs Boris and Gleb], research and texts prep. by N.I. Milutenko. St. Petersburg, Izdatel'stvo Oleg Abyshko Publ., 2006. 431 p. (In Russ.)
- 9 Toporov, V.N. *Sviatosť i sviatye v russkoi dukhovnoi kul'ture* [Holiness and Saints in Russian Spiritual Culture], vol. 1: Nachalo khristianstva na Rusi [The Beginning of Christianity in Russia]. Moscow, 1995. 875 p. (In Russ.)
- 10 Shakhmatov, A.A. *Razyskaniia o drevneishikh russkikh letopisnykh svodakh* [Research on the Oldest Russian Chronicle Collections]. St. Petersburg, Tipografiia M.A. Aleksandrova Publ., 1908. 686 p. (In Russ.)

- 11 Franklin, Simon. "Introduction." *Sermons and Rhetoric in Kievan Rus'*, trans. and introd. by S. Franklin. Harvard, Harvard University Press, 1991, pp. XI–CXV. (In English)
- 12 Poppe, Andrzej. *Państwo i kościół na Rusi w XI wieku*. Warszawa, Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1968. 252 p. (In Polish)
- 13 Poppe, Andrzej. *The Rise of Christian Russia*. London, Variorum Reprints, 1982. 330 p. (In English)